

Владимир ГУСЕВ: Голов. — 1995—11 семь. — е. г. «Номенклатура мыслила не судьбами, а категориями»

Его дебют в фильме «Человек родился» давно уже стал отечественной киноклассикой. Обаятельный молодой актер с белозубой застенчивой ульюкой глянулся режиссерам. Владимира Гусева снимали охотно. «Четверо», «Девушка с гитарой», «Исправленному верить», «Нормандия-Неман»—далеко не полный перечень фильмов с его участием.

 Вы уже больше сорока лет в кино. Сыграно шесть десятков ролей, но звездой вы не стали. В чем причина, Владимир Мюзайлович?

— Судьба такая... Весь наш вгиковский курс несчастливый. Учились у Райзмана, а из 16 человек лишь Бредун, Выходцева и я хоть что-то смогли сделать в кино. Остальные вообще затерялись, исчезли бесследно.

— Странно, вроде снимались вы много, но фильмы все какие-то не те...

— Бывали и исключения. Актер в кино — лицо зависимое, но в руках настоящего мастера он многое способен сделать. Иной эпизод главной роли стоит. С удовольствием работал и работаю с Владимиром Меньшовым. В фильме «Москва слезам не верит» я был генералом, которо-

го в химчистке обслуживает героиня Ирины Муравьевой. Всего несколько реглик, обмен взглядами, а как бы прожита целая жизнь. Это дорогого стоит...

В новой ленте того же режиссера «Ширли-мырли» я снова сыграл генерала. Правда, на сей раз роль побольше.

Сейчас заматерел: генералов и начальников все чаще играть предлагают. А ведь в душе-то я актер характерный. Помню, перевоглощался в провокатора Муху в телесериале «Майор Вихрь» Евгения Ташкова (мы с ним однокашники по ВГИКу). С моей положительной фактурой было занятно выступить в роли предагеля. Впрочем, в те времена кто с нашими актерскими

желаниями считался? Номенклатура мыслила не судьбами, а категориями. Пригласили меня в Свердловск, играть Прохора Громова в «Угрюм-реке». Сняли изрядный кусок, а тут несчастье: на съемках я сломал ногу. Месяца полтора надо было в гипсе ходить. Режиссер заверил, мол, не волнуйся — подождем тебя. А сам втихаря из Москвы другого актера вызвал. Узнал я, разволновался. Даже из больницы убежал. Прямо на костылях поковылял в райком. Тогда первым секретарем был наш будущий президент. К нему меня, конечно, не пустили. Принял какой-то чиновник, в любезностях рассыпался, все обещал уладить, а глаза пустые. Понял я — безнадега.

— А как живется российскому актеру сегодня?

— Трудно живется. Раньше мы все работали в Театре-студии киноактера. Он при «Мосфильм» числился, гесдотации получал Сейчас денет не стало. Все развалилось. Режиссера у театра нет, всех актеров вывели «за штат». Само здание несколько лет ремонтируют. Но мы не сдаемся, пытаемся работать.

Беседу вел Геннадий ФРОЛОВ.

Geb Buguilly